

(1)

Садако вернулась.

Она приобрела не только формулу, но и бутылочки, пустышки и всевозможные детские принадлежности.

В бутылке также содержалось сухое молоко, пропитанное теплой водой, поэтому Сяо Цянь мог пить его напрямую.

Глядя на Садако, Ян Цзымэй снова вздохнула, ей очень повезло, что у нее есть эта детальная и внимательная универсальная служанка.

Ян Цзымэй низкая, хотя есть сестра, два брата, но из-за того, что она жила в горах с детства, не заботилась о своих братьях и сестрах, кормление такого рода вещей не очень большое, сделать маленький тысячный рот полным молока.

"Хозяин, позвольте мне это сделать".

Садако взял инициативу в свои руки.

"Сачи, не хочешь обнять Садако?" Ян Цзымэй спросил мнение Сачи.

"Не хочу".

Маленький Шанс категорически отказался, несмотря на то, что Садако выглядела и нежной, и красивой, и все еще имела некоторое сходство с сестрой, но ему просто нравилось, когда его держал Ян Цзымэй.

Ян Цзымэй должен был быть терпеливым и кормить его сухим молоком.

После употребления сухого молока Сяо Цянь, как и любой другой малыш, быстро заснул, чтобы пополнить свою энергию для быстрого роста.

Ян Цзымэй должен был водить машину, а держать ребенка было неудобно.

Однако она должна была позволить Садако и Шифу сесть на заднее сиденье, в то время как она связала ребенка на пассажирском сиденье.

Вернувшись в особняк, Юженко увидела, что на самом деле носит ребенка, и удивилась: "Где ты взяла этого ребенка?".

"Это Сачи".

Ян Цзымэй сказал.

"Тот братишка Маленький Шанс"? Как он нашел физическое тело, за которое можно цепляться? А как же та машина Ян Ян Фиолетовая река?" Юй Чжэньцзы спрашивал.

"Этот плодный кузов был прикреплен Маленьким Шансом, а Фиолетовая река пропала." Ян Цзымэй ответил.

"Если его там нет, то это здорово, что Маленький Чин нашел тело привязанности." Юй Чжэньцзы выглядел нежным, когда он протянул руку, чтобы поддразнить нежное лицо

Маленького Шанса.

"Старая добрая Джейд Мако, хе-хе-хе!" Маленький Шанс внезапно моргнул глазами, хрупкими и сладкими.

Внезапно, будучи вызван им так, Ю. Чжэньцзы был так напуган, что она сделала несколько шагов назад, ее нога смешалась с камнем, и она чуть не упала на землю с падением.

"Маленький Чин ты... ты демон, ты действительно можешь говорить".

После того, как он успокоился, он указал на Маленькую Тисячу и посмотрел на него.

"Хе-хе, я уже мог говорить, но теперь я могу говорить." Маленький Ченс плохо улыбнулся, засунув палец себе в рот: "Отныне ты должен будешь хорошо заботиться обо мне, как о младенце".

"С любовью моя задница! Кто-нибудь из детей говорит?"

Тамагочи закатила глаза.

"Сестра, нецензурная брань старика Юзенко напугает такого маленького ребёнка, как я." Маленький Шанс кричал с невинным и слабым лицом.

"Ты все еще можешь напугать меня, демон, я отшлепаю тебя!"

Тамагочи поднял ладонь и попытался шлепнуть ее вниз, но не смог этого сделать, поэтому он гневно сказал: "Не с тобой, малышка, а я посмотрю, как Садако готовит".

Сказав это, он сознательно убежал и побежал на кухню, чтобы найти Садако.

"Тамагочи - самый смешной старик, мне это нравится." Качи сказал, что с пальцем во рту.

"О, так он может тебя обнять?" Ян Цзымэй спросил с улыбкой.

"Хмм. У старика Ю Чжэньцзы чистая душа, он может сблизить меня". Маленький Шанс ответил.

"А как же Мастер? Разве Мастер не чист?"

"Я не знаю, есть эфир о Даосист Ю Цин, который я хочу оттолкнуть, как будто он сильно отличается от прежнего". Сяо Цянь Дао.

Сердце Ян Цзы Мэй утонуло.

Казалось, что не только у нее было это чувство, но и был чувствительный Маленький Шанс.

Что-то действительно было не так с Мастером?

В глубине души я вдруг вспомнил день, когда я капал кровью Садако и оглянулся на своего хозяина, вспомнив, что на его лице появилась странная, незнакомая улыбка.